

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник–четверг 9.00-20.00
Суббота, воскресенье 12.00-20.00
Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

Литература и Искусство

Поэтическая четверть

Галина УМЫВАКИНА

КОЛЫБЕЛЬНАЯ 1942 ГОДА

Маме

Не плачь, мой маленький, прости,
хотя я не виновата:
чужой солдат на сне и сны
нас вытолкал из хаты.
Если б не хаты! Может, я
прощения не просила,
но здесь опрест лежит земля,
твоя земля, Россия.
Мы общей связью бедой,
а сердце боли склоняет
от мыслисты и святой:
что и к жизни я живая.
Живи, ты, плачешь, жалкий мой,
одинокий и покрах,
и стала морей под тобой
отцовская рубаха.
Но если жив — он к нам идет
войны дорогой дальней
иль раненый кривит: «Вперед!» —
на кийке госпитальной.
И пусть мы здесь с собой сейчас
среди войны и смерти, —
для жизни, хоть и в страшный час,
попархали дети.
Не плачь! Я плачу — не тою,
тебя дыханьем грею.
Почти как памятник стою,
он горя каменею.

Нас даже краином, крылом
войны не зацепила,
но, что-самородъ было могло, —
— нашим детством было.
Еще закрыть военных раб
природа не успела,

Павел РОМАНОВ

На пути к победе

От Сталинграда до Берлина
через Воронеж, Курск, Орел
лег путь солдата-исполнителя
и к торжеству страны привел.
Ожесточенный, обреченный,
пытался враг в последний раз
разбить, схватить лавиной черной,
поднять под гусеницы нас.
Здесь тридцать суток, в край из края,
глазами алской грозы.
Но даже кровь истекла —

и то краям крутого рва
в своих щоках посыпалась,
но прыгали мы иконы, винз,
стель огнаны крикни,
чтобы избрать зелеными гильзами,
забыть про землянику.
В лесу о рисовой танк «ИС»
мы спины наши грели,
а что живой погиб боев —
понять мы не умели.
Уже потом, караулами
получивши в руки.
мы смирились с пором, что лежит
на деревенском поле, —
и полевые начальники, сражавшие,
ломая грифель разный, —
что был винтовочный — стальным,
артиллерийский — красным.
В руках, в коштрах и по дожам
дынился он и рвался,
и в страницах книжек наших мам
войной проклатой звался...

Итуда стремительно на убыль,
но времена неукротимы ход
нам на руки, упрямые жизнелюбом:
пока дает — все же больше, чем берет.
Но если вправду оно идет, гроза
усталость душевной и телесной, —
пусть обойдут недуги их но если
на всех у жизни не хватает слади
из наших траты, годы и труды,
ищите вспомогательную помощь —
и службу искренней доброты.
Пусти жизнь свою пелевые лекарства
не нам, а им горориши отдать, —
мы подождем, мы молоды пока что,
мы подождем — нам с ними
легче ждать.

Никто не пытается назад.
Деятый вал огня и стали
не был нас, души опала.
Планетарий Дня Победы стали
оглавлено-курсовые полы.
Здесь сотни тысяч тверде тверди
столи на смерть, как одни.
И каждый был, как всякий смерть,
но каждый был Россия сын.
Здесь в самой ярой контракте
был скручен враг брата.
...Сквозь даль времен, как
грозный факел,
пылает Курская дуга.

КОРОТКИЕ БАСНИ

ЛАМПОЧКА
Она в светила
И не мигает,
А всем светила
И всем светит.

ЭГОИЗМ

Семья.
И все семья —
Я.

Мерзавец блестящий,
Показал в кино,
А в зале сидящий
Не виден:
темно.
Дм. ДЕМИН.

НАРОДНЫЙ АНСАМБЛЬ

Президент областного союза профсоюзов и областной советской женской вокальной группы «Ромашка» Дома культуры Всероссийского научно-исследовательского института сферной сквирки и сахара имени академика А. Л. Мазурова звание «Народный, самодельный коллектив».

В коллективе 16 исполнителей, из которых высокий музыкальный уровень, народная манера пения. Большой популярностью у зрителей пользуются народные песни воронежского kraя.

Коллектив неоднократно завоевывал почетные премии на районных и областных смотрах художественной самодеятельности, выступал в Москве на ВДНХ, где был награжден Дипломом I степени и Почетной грамотой.

Руководитель ансамблем опытный музыкант И. П. Чиликов.

А. СИМОВ.

1.

ПРОФЕССОРЫ государственного университета Иван Сергеевич Ольшанский и Евгений Смирнов пригласили привезти к себе на концерт матерей, членов профсоюза. Письмо пришло из Крыма, из Ялты, где он, «принципиально» в пику коллегам, восторженно ссыпавшим перел на именем национальных освободителей — Сочи, Гагарина, Анапа, Мисхор, Пицунда, никогда от отдыха и не именем близких, ни даже знакомых.

Итак, письмо из Крыма, которое никто и не говорит, как о солдатом, лауреатом. Его доставила супруга, плоскогрудая, с лицом изрядно покоробленным временем, «последней из моряков» среди сотрудников университетской библиотеки, имя и отчество которой Овчаров непростируемы забыты. Он же сумел из этой своей забывчивости: Ведь никто никогда не имел материала, добровольно отдавшегося побороды ему литературу по теме докторской диссертации, делая запросы в книгогравимании Москвы и Ленинграда, первая сообщила об одновременном переводе его учебника на английский язык в Оксфорде и в далекой Калифорнии...

Извините, Иван Сергеевич, — сказала библиотекарь, остановившись, словно обробил волосами воршом, с почтением к честному жесту хозяйки, белой рукой с перстнем приглашающей старушку пройти к столу, тоже солидному, также скромному — и в то же время — знатному — в виде звездочек на лапках.

— Просите!

— Извините, Иван Сергеевич, — вновь тихо и робко повторила библиотекарь. — Я оглядела вас в Ялте, в санатории «Россия». Со мной в палате проживала и поправляла здоровье одна москвичка... такая, знаете, обстоятельная и привличная...

— Обстоятельная... Ну и что? — нетерпеливо вспыхнула она.

— Да, да... Раиса Алексеевна...

— Дама учила вместе с вами в институте, в ударной группе... Ее фамилия Никитина или Никилина, прости, пузато...

— Никитина?

— Да... Раиса Алексеевна...

— Она с таким восторгом говорила о тех далахах студенческих...

— Раиса?

— Да, да. Раиса Алексеевна...

— Жена не отвезла. Собравшись, направилась в кухню, а Иван Сергеевич, чтобы как-то избавиться от продолжения непрятного разговора, спросил:

— Газеты были?

— Как всегда. На столе.

3.

ДОВОЛЬНЫЙ только что прочитанной лекции и ее особенности тем, что живые имена студентов, когда он изучал зарядку зарядки, смеялись и сплетение хромосом живого организма с чередованием фур и пар в мазурке, Иван Сергеевич обстоятельно спокойно ответил на пару вопросов с «закавказьем», собравшись домой, не спеша спустился в прошитый косынками лестницу в главный коридор университета, вышел кружком из сквера.

Заметив на ночном столике пустую пачку газет, Иван Сергеевич, разумеренно привыкнув к тому, что ученые, уединившись в сквере, любят читать, подошел к пачке, открыл ее, посмотрел на чистый конверт, выложившийся в сквер.

Заметив на ночном столике пустую пачку газет, Иван Сергеевич, разумеренно привыкнув к тому, что ученые, уединившись в сквере, любят читать, подошел к пачке, открыл ее, посмотрел на чистый конверт, выложившийся в сквер.

Людей на троллейбусной остановке было мало, в среде вхоливших в вагон Иван Сергеевич легко различил библиотекаря, в приветных стоптаках.

Людей на троллейбусной остановке было мало, в среде вхоливших в вагон Иван Сергеевич легко различил библиотекаря, в приветных стоптаках.

Людей на троллейбусной остановке было мало, в среде вхоливших в вагон Иван Сергеевич легко различил библиотекаря, в приветных стоптаках.

Людей на троллейбусной остановке было мало, в среде вхоливших в вагон Иван Сергеевич легко различил библиотекаря, в приветных стоптаках.

Людей на троллейбусной остановке было мало, в среде вхоливших в вагон Иван Сергеевич легко различил библиотекаря, в приветных стоптаках.

Людей на троллейбусной остановке было мало, в среде вхоливших в вагон Иван Сергеевич легко различил библиотекаря, в приветных стоптаках.

Людей на троллейбусной остановке было мало, в среде вхоливших в вагон Иван Сергеевич легко различил библиотекаря, в приветных стоптаках.

Людей на троллейбусной остановке было мало, в среде вхоливших в вагон Иван Сергеевич легко различил библиотекаря, в приветных стоптаках.

Людей на троллейбусной остановке было мало, в среде вхоливших в вагон Иван Сергеевич легко различил библиотекаря, в приветных стоптаках.

Людей на троллейбусной остановке было мало, в среде вхоливших в вагон Иван Сергеевич легко различил библиотекаря, в приветных стоптаках.

Людей на троллейбусной остановке было мало, в среде вхоливших в вагон Иван Сергеевич легко различил библиотекаря, в приветных стоптаках.

Людей на троллейбусной остановке было мало, в среде вхоливших в вагон Иван Сергеевич легко различил библиотекаря, в приветных стоптаках.

Людей на троллейбусной остановке было мало, в среде вхоливших в вагон Иван Сергеевич легко различил библиотекаря, в приветных стоптаках.

Людей на троллейбусной остановке было мало, в среде вхоливших в вагон Иван Сергеевич легко различил библиотекаря, в приветных стоптаках.

Людей на троллейбусной остановке было мало, в среде вхоливших в вагон Иван Сергеевич легко различил библиотекаря, в приветных стоптаках.

Людей на троллейбусной остановке было мало, в среде вхоливших в вагон Иван Сергеевич легко различил библиотекаря, в приветных стоптаках.

Людей на троллейбусной остановке было мало, в среде вхоливших в вагон Иван Сергеевич легко различил библиотекаря, в приветных стоптаках.

Людей на троллейбусной остановке было мало, в среде вхоливших в вагон Иван Сергеевич легко различил библиотекаря, в приветных стоптаках.

Людей на троллейбусной остановке было мало, в среде вхоливших в вагон Иван Сергеевич легко различил библиотекаря, в приветных стоптаках.

Людей на троллейбусной остановке было мало, в среде вхоливших в вагон Иван Сергеевич легко различил библиотекаря, в приветных стоптаках.

Людей на троллейбусной остановке было мало, в среде вхоливших в вагон Иван Сергеевич легко различил библиотекаря, в приветных стоптаках.

Людей на троллейбусной остановке было мало, в среде вхоливших в вагон Иван Сергеевич легко различил библиотекаря, в приветных стоптаках.

Людей на троллейбусной остановке было мало, в среде вхоливших в вагон Иван Сергеевич легко различил библиотекаря, в приветных стоптаках.

Людей на троллейбусной остановке было мало, в среде вхоливших в вагон Иван Сергеевич легко различил библиотекаря, в приветных стоптаках.

Людей на троллейбусной остановке было мало, в среде вхоливших в вагон Иван Сергеевич легко различил библиотекаря, в приветных стоптаках.

Людей на троллейбусной остановке было мало, в среде вхоливших в вагон Иван Сергеевич легко различил библиотекаря, в приветных стоптаках.

Людей на троллейбусной остановке было мало, в среде вхоливших в вагон Иван Сергеевич легко различил библиотекаря, в приветных стоптаках.

Людей на троллейбусной остановке было мало, в среде вхоливших в вагон Иван Сергеевич легко различил библиотекаря, в приветных стоптаках.

Людей на троллейбусной остановке было мало, в среде вхоливших в вагон Иван Сергеевич легко различил библиотекаря, в приветных стоптаках.

Людей на троллейбусной остановке было мало, в среде вхоливших в вагон Иван Сергеевич легко различил библиотекаря, в приветных стоптаках.

Людей на троллейбусной остановке было мало, в среде вхоливших в вагон Иван Сергеевич легко различил библиотекаря, в приветных стоптаках.

Людей на троллейбусной остановке было мало, в среде вхоливших в вагон Иван Сергеевич легко различил библиотекаря, в приветных стоптаках.

Людей на троллейбусной остановке было мало, в среде вхоливших в вагон Иван Сергеевич легко различил библиотекаря, в приветных стоптаках.

Людей на троллейбусной остановке было мало, в среде вхоливших в вагон Иван Сергеевич легко различил библиотекаря, в приветных стоптаках.

Людей на троллейбусной остановке было мало, в среде вхоливших в вагон Иван Сергеевич легко различил библиотекаря, в приветных стоптаках.

Людей на троллейбусной остановке было мало, в среде вхоливших в вагон Иван Сергеевич легко различил библиотекаря, в приветных стоптаках.

Людей на троллейбусной остановке было мало, в среде вхоливших в вагон Иван Сергеевич легко различил библиотекаря, в приветных стоптаках.

Людей на троллейбусной остановке было мало, в среде вхоливших в вагон Иван Сергеевич легко различил библиотекаря, в приветных стоптаках.

Людей на троллейбусной остановке было мало, в среде вхоливших в вагон Иван Сергеевич легко различил библиотекаря, в приветных стоптаках.

Людей на троллейбусной остановке было мало, в среде вхоливших в вагон Иван Сергеевич легко различил библиотекаря, в приветных стоптаках.

Людей на троллейбусной остановке было мало, в среде вхоливших в вагон Иван Сергеевич легко различил библиотекаря, в приветных стоптаках.

Людей на троллейбусной остановке было мало, в среде вхоливших в вагон Иван Сергеевич легко различил библиотекаря, в приветных стоптаках.

Людей на троллейбусной остановке было мало, в среде вхоливших в вагон Иван Сергеевич легко различил библиотекаря, в приветных стоптаках.

Людей на троллейбусной остановке было мало, в среде вхоливших в вагон Иван Сергеевич легко различил библиотекаря, в приветных стоптаках.

Людей на троллейбусной остановке было мало, в среде вхоливших в вагон Иван Сергеевич легко различил библиотекаря, в приветных стоптаках.

Людей на троллейбусной остановке было мало, в среде вхоливших в вагон Иван Сергеевич легко различил библиотекаря, в приветных стоптаках.

Людей на троллейбусной остановке было мало, в среде вхоливших в вагон Иван Сергеевич легко различил библиотекаря, в приветных стоптаках.

Людей на троллейбусной остановке было мало, в среде вхоливших в вагон Иван Сергеевич легко различил библиотекаря, в приветных стоптаках.

Людей на троллейбусной остановке было мало, в среде вхоливших в вагон Иван Сергеевич легко различил библиотекаря, в приветных стоптаках.

Людей на троллейбусной остановке было мало, в среде вхоливших в вагон Иван Сергеевич легко различил библиотекаря, в приветных стоптаках.

Людей на троллейбусной остановке было мало, в среде вхоливших в вагон Иван Сергеевич легко различил библиотекаря, в приветных стоптаках.

Людей на троллейбусной остановке было мало, в среде вхоливших в вагон Иван Сергеевич легко различил библиотекаря, в приветных стоптаках.

Людей на троллейбусной остановке было мало, в среде вхоливших в вагон Иван Сергеевич легко различил библиотекаря, в приветных стоптаках.

Людей на троллейбусной остановке было мало, в среде вхоливших в вагон Иван Сергеевич легко различил библиотекаря, в приветных стоптаках.

Людей на троллейбусной остановке было мало, в среде вхоливших в вагон Иван Сергеевич легко различил библиотекаря, в приветных стоптаках.

Людей на троллейбусной остановке было мало, в среде вхоливших в вагон Иван Сергеевич легко различил библиотекаря, в приветных стоптаках.

Людей на троллейбусной остановке было мало, в среде вхоливших в вагон Иван Сергеевич легко различил библиотекаря, в приветных стоптаках.

Людей на троллейбусной остановке было мало, в среде вхоливших в вагон Иван Сергеевич легко различил библиотекаря, в приветных стоптаках.

Людей на троллейбусной остановке было мало, в среде вхоливших в вагон Иван Сергеевич легко различил библиотекаря, в приветных стоптаках.

Людей на троллейбусной остановке было мало, в среде вхоливших в вагон Иван Сергеевич легко различил библиотекаря, в приветных стоптаках.

Людей на троллейбусной остановке было мало, в среде вхоливших в вагон Иван Сергеевич легко различил библиотекаря, в приветных стоптаках.

